

УДК 316.7:316.351/354
DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13012

Нахушева М. С., Киржинова С. А.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ КАК ИНТЕГРАТИВНОГО
ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

*Нахушева Марина Сафербиеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru*

*Киржинова Светлана Аслановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос исследования региональной культуры как объекта реализации национальной и региональной культурной политики. Даётся обзор научной литературы по исследованию различных аспектов региональной культуры, ее роли в формировании целостности общенациональной культуры государства. Доказывается необходимость использования методологии, позволяющей исследовать региональную культуру на основе междисциплинарного подхода, т.к. понимание процессов в области региональной культуры не может обойтись без опоры на знание исторических сведений, геоклиматических условий, специфики традиций и обычая, особенностей психологии населения региона, форм художественно-эстетических практик, принципов экономической детерминированности, форм политического регулирования культурной жизни. В настоящей работе осуществляется опора на методы социологии культуры и социологии управления в силу того, что главными носителями культурной традиции и объектом управления являются люди. В ходе исследования раскрывается сущность инфраструктурного подхода к управлению региональной культурой, заявлено о недостаточности такого подхода, т.к. он не способен учесть глубинных культурных потребностей регионального социума. Обосновывается необходимость учета в региональной культурной политике исторически сложившихся традиций, мифов и культурных символов, реализующихся в повседневной жизни населения и культурном ландшафте. В выводах утверждается, что целями культурной политики должно провозглашаться не столько количественное увеличение материальных ресурсов учреждений культуры, но главным образом она должна учитывать потребности человека: в свободе, экономической стабильности, цивилизационном развитии жизненной локации, возможности творчества,

разумного баланса труда и досуга, участия в принимаемых решениях по развитию инфраструктуры культурного пространства.

Ключевые слова: региональная культура, интерпретация понятия, управление, культурная политика, инфраструктурный подход, системный подход.

Для цитирования: Нахушева М.С., Киржинова С.А. Социологический подход в исследовании региональной культуры как интегративного объекта управления // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3(46). С. 105–112. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13012.

Nakhusheva M.S., Kirzhinova S.A.

SOCIOLOGICAL APPROACH IN THE RESEARCH OF REGIONAL CULTURE AS AN INTEGRATED OBJECT OF MANAGEMENT

*Nakhusheva Marina Safarbievna, Candidate of Philosophy, an assistant professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Administration FSBEI HE «Maykop State Technological University», Maykop, Russia,
e-mail: nahusheva.marina@yandex.ru*

*Kirzhinova Svetlana Aslanovna, Candidate of Philology, an assistant professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Administration FSBEI HE «Maykop State Technological University», Maykop, Russia,
e-mail: kirzhinova.svetlana@yandex.ru*

Abstract

The article studies regional culture as an object of national and regional cultural policy implementation. Scientific literature on various aspects of regional culture has been overviewed, its role in shaping the integrity of the national culture has been given. It is necessary to use a methodology that allows to study regional culture on the basis of interdisciplinary approach. Understanding the processes in the regional culture cannot be done without knowledge of historical information, geoclimatic conditions, specifics of traditions and customs, peculiarities of the psychology of the population of the region, forms of artistic and aesthetic practices, principles of economic determination, forms of political regulation, forms of political regulation. The article focuses on the methods of Cultural Sociology and Management Sociology because the main carriers of the cultural tradition and the object of management are the people. The study reveals the essence of the infrastructure approach to the regional culture management, states the lack of such approach, as it is incapable of taking into account the deep cultural needs of regional society. The need for historically developed traditions in the regional cultural policy, myths and cultural symbols, realized in the daily life of the population and the cultural landscape has been grounded. The goals of cultural policy should not be a quantitative increase in the material resources of cultural institutions, but rather should take into account the needs of a man for freedom, economic stability, civilized development of life location, creativity, balance of work and leisure, participation in making decisions on the development of cultural space infrastructure.

Keywords: regional culture, concept interpretation, management, cultural policy, infrastructure approach, system approach.

For citation: Nakhusheva M.S., Kirzhinova S.A / *Sociological approach in the research of regional culture as an integrated object of management // Vestnik Maykopskogo Gosudarstvennogo Technologicheskogo Universiteta. 2020. 3 (46). P. 105–112. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13012.*

Региональная культура представляется сложным образованием, имеющим собственную специфику, при этом соотносящимся определенным образом с культурой центра. При достаточно интенсивном в последнее время исследовании конкретных региональных культур остается теоретически не до конца проработанным само понятие «региональная культура», а также не вполне четко определены ее характеристики, структурные элементы, их взаимодействие и взаимовлияние. Современные ученые обращают внимание на данное обстоятельство [1], пытаются решить ряд исследовательских задач в этом направлении, однако чрезвычайная широта объекта научного рассмотрения оставляет огромное поле для осмысливания проблематики в разных ракурсах и с разной долей погружения в суть анализируемого явления. Вследствие этого рассмотрение общих вопросов анализа концепта региональной культуры, а также отдельных сегментов культурной жизни регионов не утрачивает научной актуальности и новизны.

В научной литературе существует немало работ, посвященных тем или иным аспектам региональной культуры. Теорию вопроса излагает В. Межуев, основываясь на идее, что культура как способ осмысленной жизни была доступна лишь привилегированным слоям российского общества – дворянству и разночинству, обитающим большую часть своей жизни в центральных городах. Остальное большинство населения, в основном крестьянство, жившее на периферии, существовало в русле народной, устной стихии [2]. Таким образом, периферийная, соотносящаяся с региональной, культура оценивалась как априори отстающая от культуры центра. Отчасти соглашаясь с теорией В. Межуева, в историко-культурном

аспекте нужно видеть глобальные цивилизационные сдвиги в мировой истории XX–XXI веков, которые в большой степени нивелировали отличия между культурой центра и культурами периферии.

Об особой ценности региональных культур в построении целостности национальной культуры пишут многие авторы последнего десятилетия. Так, Н.В. Солодовникова рассматривает региональную культуру как часть национальной культуры общества. На примере культуры Белгородского региона она прослеживает фазы становления локальной культуры от момента переселения людей на новую землю до времени, когда поселенцы стали воспринимать ее как родину [1]. Важным фактором формирования и развития региональной культуры автор считает территорию – географическое место с особыми ландшафтными и климатическими характеристиками, которые обуславливают хозяйственную деятельность, быт, способы символизации картины мира сообщества в мифах и ритуалах. Автор акцентирует внимание на том, что региональные культуры уникальны и при этом одновременно «встроены» в общий дискурс национальной общероссийской культуры.

Роль региональных культур в контексте становления российской культуры также анализирует Т.В. Бернюкович. В центре внимания исследователя лежит характеристика социального пространства, обладающего специфическим потенциалом культурной коммуникации, способствующим трансляции культурного опыта и социокультурной динамики [3]. Культурсоциологический подход проведенного автором исследования актуализирует вопросы культурных ценностей, традиций, религии, философско-научных концепций региональных ученых

и пр., являющихся формами и элементами механизма интеграции региональных культур в пространство современной культуры России.

С позиций комплексного подхода к исследованию региональной культуры подходит И.Ф. Петров, который выделяет ее системообразующие факторы, в перечень которых входит: сформированное региональное самосознание на основе единых принципов культуры; региональные культурные интересы общественного характера (экология, безопасность, устойчивое экономическое и социальное развитие и пр.); состав населения по этнонациональным и иным статусным характеристикам; наличие «агентов» формирования политики в сфере культуры; интегрированность в систему межрегиональных и международных культурных связей [4]. Автор теоретически обосновывает интегративный характер региональной культуры, захватывающей все сферы общественной жизни – экономической, политической, социальной и культурной в широкой и узкой интерпретациях (культура как специфический способ жизни общества и культура как совокупность деятельности организаций и учреждений культуры).

Осмысление роли региональной культуры становится важным разделом культурсоциологических исследований в зарубежной науке. Весьма плотную взаимосвязь между изменением культурных ценностей и уровнем устойчивости развития социально-экономической сферы в регионах замечает американский автор Р. Инглхардт (R. Inglehart) [5]. Он считает, что позитивные изменения в социальной жизни населения регионов приводят к универсализации культурных ценностей при повышении роли процессов самоопределения и самовыражения представителей регионального социума. Мощное влияние культуры на экономику и социальное самочувствие населения отмечают ученые из Дании Поль дю Га и Майкл Прайк (P. du Gay, M. Ptuke) [6]. Они приходят к выводу,

что культурный след в экономической жизни виден не только в том, как люди думают, чувствуют и реализуются в институциональных системах, но и в специфическом использовании в своей жизни технологий, образующих региональное экономическое пространство. Важным тезисом авторов является мысль о том, что соотношение производственных и потребительских процессов находится в непосредственной зависимости от совокупности экономических знаний и непосредственных культурных практик регионального социума.

Методология, позволяющая исследовать региональную культуру, в силу ее интегративных характеристик включает в себя множество исследовательских средств, подтверждающих необходимость междисциплинарного подхода. Понимание процессов в области региональной культуры не может обойтись без опоры на знание исторических сведений, геоклиматических условий, специфики традиций и обычаяев, особенностей психологии населения региона, форм художественно-эстетических практик, принципов экономической детерминированности, форм политического регулирования культурной жизни. В настоящем исследовании осуществляется опора на методы социологии культуры и социологии управления в силу того, что главными носителями культурной традиции и объектом управления являются люди.

Важной проблемой научного анализа региональной культуры является вопрос интерпретации понятия культуры в различных исследовательских дискурсах. Можно видеть большое различие в определении культуры в общефилософском плане и понимание культуры в рамках социальных институтов, призванных удовлетворять практические потребности социума. В культурологическом ракурсе культура есть специфический способ жизни человека и общества, кардинально отличающийся от жизни животных. Базовым отличием культурного способа

жизни является способность сознания человека к производству символов, делающих его жизнь осмысленной, имеющей непрекращающую ценность. Символическое освоение жизненного пространства ранее всего и наиболее ярко выражается в обычаях, традициях и идеологии, которые должны быть главной предметной областью культурологического анализа, по замечанию основателя научной культурологии Л. Уайта. В таком понимании культуры исследование ее региональных типов должно быть нацелено на изучение традиционных форм жизни этносов, образующих культурное поле региона.

Подобного рода исследования проводятся издавна и касаются множества регионов. Управлять процессами в границах традиционной культуры достаточно затруднительно в силу укорененности традиций в коллективном сознании. Однако расширение сферы жизни этносов в современную эпоху за рамки традиционности в цивилизационную сферу экономики и производства позволяет применять со стороны власти различные формы воздействия, касающиеся либо размывания традиции и ее последующего исчезновения, либо, напротив, сохранения элементов этнической культуры для поддержания культурного разнообразия в современном мире. Можно привести примеры, относящиеся к воздействию советской власти на культурную жизнь адыгов в первые годы после установления советского строя, когда традиционные ценности, формы взаимоотношений в семье, способы хозяйствования, народное художественное творчество объявились устаревшими, на смену которым должны были прийти ценности социализма, интернационализма, колlettivизма, гендерного равноправия и пр. Со временем у советской политической элиты пришло осознание важности преемственности в культуре, способности региональных этнических культур к обогащению и насыщению энергией национальной государственной культуры, вследствие чего

управленческие решения изменили направленность на сохранение этнических культур периферийных регионов. Если проанализировать отношение к вопросам этнической культуры адыгов в современной культурной политике, проводимой органами власти, в частности – Министерством культуры Республики Адыгея, то создается впечатление, что проблематика сохранения, трансляции и развития этнокультуры остается за пределами законотворчества и проектной деятельности, а сама культура адыгов и этносов, проживающих на территории республики, существует посредством самовоспроизведения без патронажа со стороны государства. Так, например, в реализации нацпроекта «Культура» на уровне региона указаны 2 основных цели: 1) увеличение на 15% числа посещений организаций культуры; 2) увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз [7]. В числе мероприятий федерального проекта 2 «Творческие люди» значится пункт «Участие и реализация творческих проектов некоммерческих организаций, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных культурных ценностей народов Российской Федерации (12 ед.)». При этом на сайте Министерства не конкретизируется, какие именно проекты будут реализовываться и как именно будет происходить укрепление российской гражданской идентичности.

Однако не следует думать, что вопросы сохранения этнокультурного разнообразия не входят в орбиту управлеченческих решений региональной власти. На практике мы видим, что в регионе под патронажем Министерства культуры проводятся мероприятия, в которых делается упор на поддержание этнокультурной идентичности населения. В качестве примера можно привести регулярное проведение фестиваля адыгейского сыра, празднование адыгского Нового года, фестиваля казачьей культуры и пр. Трудность формулирования

управленческих решений по этому и другим вопросам культуры заключается в невозможности обозначить конкретный механизм воплощения политических воздействий, а также эмпирически измерить их результаты [8]. По каким объективным признакам, например, будет определено, что к 2024 г. значительно укрепится российская гражданская идентичность на основе духовно-нравственных культурных ценностей народов России?

За неимением возможности адекватным способом определить результативность культурной политики на государственном и региональном уровнях используются методы экономических показателей, таких как увеличение количества посещений учреждений культуры, освоение средств на ремонт и реконструкцию домов культуры, кинотеатров, библиотек, ассигнования на проведение мероприятий фестивального типа и пр. Таким образом, главным практическим вопросом культурной политики становится вопрос «Куда направить деньги», большая доля которых является деньгами налогоплательщиков, вследствие чего именно интересы рядового населения должны быть приоритетными в решении данной задачи. При этом трудность реализации политических решений в сфере культуры обусловлена сохраняющимся принципом общегосударственной политики финансирования культуры по остаточному принципу [9].

Проблема инвестирования в культуру состоит в умении соотнести стратегические и тактические векторы политических решений, основанные на глубоком понимании сущности культуры и учитывающие повседневные потребности личности. Сегодня в ведении Министерства культуры как исполнительного органа власти находится организация деятельности учреждений культуры (музеи, библиотеки, филармонические организации, театры и пр.), т.е. главным принципом организации региональной культуры является инфраструктурный

подход. Данный принцип наиболее удобен для практической деятельности органов власти и для самих учреждений культуры. При таком подходе видны проблемы неравного доступа к культурным благам населения в отношении их проживания в городской и сельской местности, которые возможно решать посредством экономических вложений. Данный принцип хорошо работает при осмысливании культуры как формы услуги, которая удовлетворяет некоторые духовные и материальные потребности населения и приносит прибыль учреждениям культуры. Однако в последней конституции России культура определена не как форма услуги, а как благо, выражающееся в праве каждого на участие в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [8]. Таким образом, культурная доктрина государства расширяет значение культуры за пределы только деятельности организаций культуры и позволяет ценности культуры видеть и реализовывать во всех других сферах общественной жизни – экономической, политической и, прежде всего, социальной.

С такой позиции показателем уровня развития культуры в регионе является не только количество учреждений культуры, их материальное и технологическое состояние, качество и размер предоставленных услуг населению, но и общее развитие социальной инфраструктуры места проживания регионального сообщества. При этом важным фактором осознаваемой ценности региональной культуры является духовная составляющая, реализующаяся в наличии и поддержании традиций, мифов, символов, эмоционально окрашивающих жизнь людей на их территории, формирующих историческую связь времен, дающую уверенность в позитивном развитии жизни в перспективе. По этому поводу справедливое замечание высказывает И.Ф. Петров, который акцентирует внимание на мысли,

что традиции региональной культуры – важнейший элемент хранения, воспроизводства и передачи региональных ценностей, способ реализации устойчивых культурных отношений. Региональные традиции обладают способностью связывать граждан определенного пространства [4]. В доказательство данному тезису можно привести в пример исследование А.М. Сиюховой «Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа)», в которых она анализирует городское культурное пространство с точки зрения наполненности мифологическим содержанием, сформировавшимся в результате многообразных исторических, экономических и политических факторов [10]. Поддержание городских мифов является важной задачей горожан для создания позитивной культурной энергии места, дающей людям, на нем проживающим, возможность оценивать свою жизнь в этой локации как несомненную удачу. Однако сегодня можно наблюдать некоторое непонимание со стороны власти важности сохранения культурного символического наследия городов либо их игнорирование в угоду экономическим выигодам. Ярким примером может послужить ситуация, когда историческое здание советского кинотеатра «Октябрь», находящегося в «сердце» города Майкопа рядом с центральной площадью и транслирующего миф о советском прошлом, когда для трудящихся строились богатые дворцы в классическом стиле, был «зашит» в стеклянный саркофаг в стиле конструктивизма, в котором открылся ресторан «Макдоналдс», символизирующий агрессивность идей экономической глобализации. Следующим в очереди на применение властных решений по реконструкции городского архитектурного облика Майкопа стоит здание гарнизонного Дома офицеров, расположенного в старинном особняке начала XX века известного майкопского купца и символизирующего миф о

богатом и сытом времени до революции 1917 г. Министерством обороны здание было выведено из эксплуатации, без материальных средств на ремонт и управленических ресурсов по оптимальному использованию архитектурного памятника оно на глазах превращается в руины. При всех экономических издержках для позитивного имиджа города и поводом для гордости горожан становится принципиальным восстановление этого дома, проведение грамотной реконструкции, позволяющей сохранить исторически достоверный вид строения.

Итак, социологические аспекты исследования региональной культуры как объекта управления образуют методологический императив системности, комплексности и междисциплинарности. Управление региональной культурой предполагает не только деятельность исполнительных органов власти, номинально обозначенных для работы с организациями культуры, но и всех ветвей законодательной и исполнительной власти, а также многочисленных общественных движений. Для эффективного управления культурными процессами в регионе недостаточно инфраструктурного подхода, необходим также политико-идеологический дискурс, реализуемый на уровне общенациональной политики. Целью культурной политики должно провозглашаться не столько количественное увеличение материальных ресурсов учреждений культуры, но главным образом она должна учитывать потребности человека: в свободе, экономической стабильности, цивилизационном развитии жизненного пространства, возможности творчества, разумного баланса труда и досуга, участия в принимаемых решениях по развитию инфраструктуры культурного пространства. Главной же целью управления культуры должно являться укрепление достоинства личности, сохранение самобытности культурной жизни при доступности для всех граждан достижений национальной и мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Солодовникова Н.В. Региональная культура как часть национальной культуры общества // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 3–2 (70). С. 166–169.
2. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. 406 с.
3. Бернюкевич Т.В. Региональные культуры в контексте становления российской культуры // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 12, № 3. С. 55–59.
4. Петров И.Ф. О региональной культуре // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 40–1. С. 13–16.
5. Inglehart R., Baker W. American Sociological Review. 2000. Pp. 19–51.
6. Du Gay P., Pryke M. Cultural economy: Cultural analysis and commercial life. London: Sage Publications, 2002. 256 p.
7. Министерство культуры Республики Адыгея. Реализация национального проекта «Культура» в Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-kultury/> (дата обращения 01.06.2020).
8. Груздева М.А., Ипатова С.С. Развитие региональной сферы культуры в контексте целей национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41807963_48405129.pdf 17 с.
9. Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. К вопросу финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки // Вестник института экономики РАН. 2019. № 3. С. 9–31.
10. Сиухова А.М. Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 6. С. 51–58.

REFERENCES:

1. Solodovnikova N.V. Regional culture as part of the national culture of society // New Science: Strategies and Vectors of Development. 2016. No. 3–2 (70). P. 166–169.
2. Mezhuev V.M. The idea of culture. Essays on the philosophy of culture. M.: University Book, 2012. 406 p.
3. Bernyukevich T.V. Regional cultures in the context of establishing the Russian culture // Scientific notes of Transbaikalia State University. 2017. 12, No. 3. Pp. 55–59.
4. Petrov I.F. On regional culture // Trends in the development of science and education. 2018. No. 40–1. P. 13–16.
5. Inglehart R., Baker W. American Sociological Review. 2000. Pp. 19–51.
6. Du Gay P., Pryke M. Cultural economy: Cultural analysis and commercial life. London: Sage Publications, 2002. 256 p.
7. Ministry of Culture of the Republic of Adygea. Implementation of the «Culture» national project in the Republic of Adygea [Electronic resource]. URL: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-kultury/> (accessed 01.06.2020).
8. Gruzdeva M.A., Ipatova S.S. Development of the regional sphere of culture in the context of the objectives of the «Culture» national project [Electronic resource] // Social space. 2019. No 5 (22). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41807963_48405129.pdf 17 p.
9. Rubinstein A.Y., Slavinskaya O.A., Burakov N.A. On the issue of financing trustees in the field of culture, education and science // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. P. 9–31.
10. Siyukhova A.M. Urban myths and symbolic spaces of the peripheral polycultural city (on the example of Maykop) // Historical Journal: Scientific Research. 2011. № 6. P. 51–58.